

Соколов Юрий Алексеевич

КОНФЛИКТЫ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА И ПАРТИЙНЫХ АГИТАТОРОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1917 – 1922 Г

В статье рассматривается феномен конфликтных ситуаций, возникавших между крестьянством и пропагандистами во время проведения агитационных мероприятий в период Гражданской войны. По результатам исследования был сделан вывод, что данный вид протеста являлся реакцией крестьян на большевистскую пропаганду, не предполагавшую участие сельского социума в обсуждении проблем деревни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

23. Почему именно проект «Гражданин Наблюдатель?» [Электронный ресурс]. URL: <http://nabludatel.org/about/> (дата обращения: 05.11.2012).
24. Раскол на НТВ: скандальная «Анатомия протеста» против Пивоварова и Ходорковского [Электронный ресурс]. URL: http://piter.tv/event/Raskol_na_NTV_skandal_n/ (дата обращения: 22.03.2012).
25. Рожкова Н., Сухов И., Садчиков А. Их манифест. Оппозиция хочет парламентскую республику и надеется на раскол внутри власти [Электронный ресурс]. URL: http://mn.ru/society_civil/20120614/320528110.html (дата обращения: 15.06.2012).
26. Рубен Г., Силаев Н. Скромные миллионы [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/24/skromnyie-millionyi/> (дата обращения: 24.06.2012).
27. Самокиш И. Предвыборный пасьянс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/222527> (дата обращения: 12.02.2012).
28. Согласован текст «Манифеста свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.198289.html> (дата обращения: 13.06.2012).
29. «Солидарность» и КПРФ проведут сегодня в Москве митинги протеста [Электронный ресурс]. URL: http://kontury.info/news/solidarnost_i_kprf_provedut_segodnja_v_moskve_mitingi_protosta/2011-12-05-376 (дата обращения: 11.12.2011).
30. Столичный «Марш миллионов»: кризис, надежды и оценки [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/17/09/2012/669787.shtml> (дата обращения: 18.09.2012).
31. Телеканал РБК показал свою «Антианатомию протеста» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/10/121019_rbc_ntv_documentary.shtml (дата обращения: 25.10.2012).
32. Тихомиров А. «Оккупаевцы» подвергли критике «Манифест свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.argumenti.ru/politics/2012/06/185065?type=all> (дата обращения: 23.06.2012).
33. Участники «Марша миллионов - 2» приняли «Манифест свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metronews.ru/novosti/uchastniki-marsha-millionov-2-prinjali-manifest-svobodnoj-rossii/tpolfl---oqyuByTmVWGEw/> (дата обращения: 13.06.2012).
34. Шествие в Москве: хроника, свидетельства, подробности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24472623.html> (дата обращения: 05.02.2012).
35. Эксперты об «Анатомии протеста - 2»: такие вещи спускать нельзя! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru/politika/12009.html> (дата обращения: 25.10.2012).

POLITICAL PROTEST IN RUSSIA AT THE END OF 2011 - 2012: PRELIMINARY RESULTS AND ESTIMATING JUDGMENTS

Pavel Andreevich Seleznev

Department of Social and Political Conflictology
Kazan' National Research Technological University
PA_Seleznev@mail.ru

The author considers the preconditions of the origin of citizens' political actions "For Fair Elections!" at the end of 2011 – 2012, taking into account the chronology of the events analyzes the main reasons of their decline, and presents his own position on an alternative variant of the actions of the so-called non-system opposition, which headed the general civil protest.

Key words and phrases: civil society; political protest; non-system opposition; political parties; social-political movements; pluralism of opinions; social control.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается феномен конфликтных ситуаций, возникавших между крестьянством и пропагандистами во время проведения агитационных мероприятий в период Гражданской войны. По результатам исследования был сделан вывод, что данный вид протеста являлся реакцией крестьян на большевистскую пропаганду, не предполагающую участие сельского социума в обсуждении проблем деревни.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; сельский социум; агитаторы; пропаганда; конфликт.

Юрий Алексеевич Соколов

Кафедра отечественной истории
Вологодский государственный педагогический университет
sokol-85@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА И ПАРТИЙНЫХ АГИТАТОРОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1917 – 1922 Г. ©

Исследование характера взаимоотношений, складывавшихся между большевистскими агитаторами и крестьянством в первые годы советской власти, является крайне перспективным. Обращение к данной теме дает нам возможность выяснить существо диалога между деревней и людьми, транслировавшими партийно-

государственную идеологию, на крайней точке их взаимодействия – в конфликте. Изучение данной стратегии поведения важно для понимания причин крестьянского протеста, деревенской конфликтности, а также процесса адаптации сельского социума к советскому политическому дискурсу. На наш взгляд, уместным в данной работе будет принять следующее определение конфликта: «Конфликт – это направленное на преодоление противоречия столкновение, противостояние двух начал, проявляющееся в активности сторон» [11]. Базовыми принципами методологии данного исследования стали принципы историзма, объективности и системности.

Отметим, что современные историки большое внимание уделяют проблеме эффективности советской агитации и пропаганды, а также изучают процессы формирования образа «советской власти» и «советских вождей» в глазах современников [8]. Так, исследователь Е. М. Балашов настаивает на изучении феномена советской политической пропаганды как инструмента политического контроля над населением [2]. При этом историк В. М. Андреев отмечает, что необходимо говорить о крайнем неприятии и недоверии российского крестьянства к агитаторам, что являлось следствием применения агитаторских практик запугивания деревни и откровенной демагогии, транслировавшейся пропагандистами [1]. В. Л. Кукушкин пришел к выводу о том, что формы экспрессивного общения крестьянства с агитаторским активом стоит расценивать как проявление социального протеста села [9]. В своей монографии «Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада Советской России 1918-1919 гг.: политическое мышление и массовый протест» С. В. Яров отмечает аполитичность российской деревни, а также сиюминутность её политических предпочтений в период Гражданской войны [12]. Однако тема, выбранная нами для изучения, еще не становилась объектом самостоятельного исследования.

Обращаясь к материалам Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний, необходимо акцентировать внимание на прифронтовом положении данного региона в 1918-1919 гг., что определило создание и функционирование в тот период на Европейском Севере России ряда военных и чрезвычайных органов. В обстановке политики «военного коммунизма» это приводило к активным и пассивным формам крестьянского протеста [10].

Стоит подчеркнуть, что информация о фактах публичного проявления местным населением возмущения на агитационных мероприятиях отражена в документах фрагментарно. Кроме того, отметим, что большая часть данных материалов отражает точку зрения пропагандистов об априорной «реакционности» деревни. Факт своего членства в ячейке губкома или укома партийный работник мог использовать как весомый аргумент, позволявший ретушировать собственные профессиональные неудачи в агитаторском отчете. Среди причин конфликтов, которые происходили на агитационных мероприятиях, политработники называли «темноту» крестьянства, а также «бездействие» местных коммунистов. При этом многие агитаторы нередко бравовали определенным ореолом «молодцеватого революционера». Тем самым в отчетные листы и дневники пропагандистов попадали сведения лишь о форс-мажорных событиях, которые происходили на агитационных мероприятиях [5, д. 56, л. 98, 131, 148, 201, 204].

Мы отмечаем, что нередко агитаторы характеризовали конфликтные ситуации, случившиеся в деревне во время их агитационно-пропагандистской работы, как инциденты, спровоцированные местным населением. Политработники трактовали подобные ситуации как проявления спонтанной агрессии крестьян, которые, несмотря на все старания коммунистов, отказывались воспринимать «разумную» агитацию. Так, в январе 1920 г. в Грязовецком уезде (Вологодская губерния) большевикам не удалось убедить местных жителей в необходимости отдать помещения Арсениевской женской обители губернскому отделу образования. Данные события пропагандист, пытавшийся производить агитацию в уезде, трактовал весьма конъюнктурно. По его мысли, исполком, являвшийся «защитником» детей и «просвещения», был вынужден применить силу в борьбе с «темным» крестьянством. Тем самым, негодование деревни по поводу «нарушения покоя» православных святынь трактовалось пропагандистом как проявление «темноты» и «реакционности» сельского социума, находившегося под влиянием «кулачества» и «дурмана» церкви [7, д. 114, л. 34].

Более объективный взгляд на конфликты, происходившие между крестьянством и агитаторским корпусом, мы находим в делопроизводстве и актовом материале партийного происхождения – сводках, отчетах, обзорах и переписке партийных органов. Данные документы составлялись на разных уровнях вертикали партийных комитетов и отражали периодическую отчетность нижестоящих комитетов партии вышестоящим. Анализируя данный комплекс документов, отметим, что большая часть конфликтов, возникавших между агитатором и крестьянами, представляет собой конкретную ситуацию, отражающую ряд событий, необходимых для понимания сути конфликта (причины конфликта, мнения сторон, эскалация конфликта, его разрешение – убеждение слушателей, драки, бегство агитатора, прибытие военного подкрепления и т.д.). Данные инциденты записывались очевидцами и участниками конфликтов весьма обстоятельно, когда наряду с примерами проявления деревенской «темноты» и «контрреволюционности» они отмечали конкретные требования и претензии крестьян.

Подчеркнем, что агитационное мероприятие, зачастую являвшееся не столько средством убеждения, сколько методом оповещения населения об инициативах советской власти, вызывало активное сопротивление сельского социума [Там же, л. 138]. Агитация, ранее воспринятая крестьянством, нередко являлась основанием для претензий к советской власти со стороны деревни. Повторение же пропагандистами прежних обещаний власти становилось импульсом к конфликтной ситуации. Заложниками данной ситуации выступали провинциальные агитаторы, в обязанность которых входило освещение новых инициатив Советов перед населением, несмотря на то, что прежние минимальные обещания власти (например, о выдаче

продовольствия или промышленных товаров) на местах не реализовывались. На наш взгляд, отмеченные нами в ряде источников ультимативные заявления крестьян, предварявшие конфликтные ситуации, можно охарактеризовать как попытки поиска деревней диалога с властью [4, д. 250, л. 60 - 60 об.].

Практически во всех случаях, зафиксировавших в источниках конфликтные ситуации, происходившие между крестьянством и большевистскими агитаторами, мы получаем информацию о характере настроений граждан, среди которых производилась большевистская пропаганда, во время агитационного мероприятия или сразу после его завершения. Можно предположить, что часть конфликтов имела скрытый характер, когда при внешнем спокойствии публики конкретная конфликтная ситуация не смогла или не успела разгореться. К примеру, агитатор А. Тяпушкин в 1919 г., после проведенной им командировки, сделал следующее заключение: «В отчете, посланном мною, указано, что я был в 8-ми деревнях, в которых настроение масс хорошее, а товарищи коммунисты (с мест – Ю. С.) сообщают, что по уходе моем из деревни некоторые крестьяне говорили: надо этих агитаторов бить (потому что – Ю. С.) они расхваливают советскую власть, которая нас ограбила и ничего не дала, а дает одни обещания» [6, д. 73, л. 156 - 156 об.].

Непосредственная негативная реакция крестьян по поводу только что услышанной ими агитации, проявлявшаяся в форме использования бранных выражений, угроз, нанесения побоев агитаторам и коммунистам, а также критика пропагандировавшейся ими информации встречались гораздо чаще, чем организованные ответы сельского социума, выражавшиеся, к примеру, в вынесении резолюций сельских и волостных сходов. Тем не менее, решения подобных собраний не расценивались властью как заслуживающие внимания, в связи с чем они не были распространены и не способствовали становлению диалога между властью и обществом [3, д. 93, л. 3 - 3 об.].

Из всего вышесказанного мы можем заключить, что конфликтные ситуации, достаточно часто вспыхивавшие во время проведения агитационных мероприятий между крестьянством и пропагандистами, были формой непосредственной реакции сельского социума на пропаганду, не предполагавшую его активного участия в обсуждении проблем деревни. В этой связи протест деревни, на наш взгляд, являлся неотрефлексированными попытками крестьянства к установлению диалога с властью. Отметим, что сельский социум выдвигал вполне прагматичное требование о четкости и конкретности информации, излагавшейся пропагандистами. Ранее воспринятая большевистская агитация становилась основанием для претензий к власти со стороны деревни, а очередные пропагандистские мероприятия, не предполагавшие активного участия в них сельского социума, могли стать импульсом к началу крестьянских волнений.

Список литературы

1. **Андреев В. М.** Агитационно-массовая работа в деревне в годы «военного коммунизма» // Научные труды Московского педагогического университета. Серия «Социально-исторические науки». М., 2005. С. 174-179.
2. **Балашов Е. М.** Настроения крестьян в годы гражданской войны и нэпа по докладом партийных агитаторов 1919–1925 гг. // Нестор. 2001. № 1. С. 9-26.
3. **Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ).** Ф. 2. Оп. 1.
4. **ВОАНПИ.** Ф. 1853. Оп. 1.
5. **ВОАНПИ.** Ф. 1853. Оп. 2.
6. **ВОАНПИ.** Ф. 1853. Оп. 3.
7. **ВОАНПИ.** Ф. 1853. Оп. 4.
8. **Киселёва Е. В.** Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917 - 1920 г. (на материалах Орловской и Брянской губерний): дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011. 231 с.
9. **Кукушкин В. Л.** Социальный протест крестьянства Европейского Севера России в 1918-1920 гг.: на материалах Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 2002. 23 с.
10. **Саблин В. А.** Хроника отчаяния и борьбы (вологодская деревня в годы Гражданской войны) // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 180-195.
11. **Социология** [Электронный ресурс]: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова. Минск, 2003. URL: <http://slovari.yandex.ru/конфликт/Энциклопедия%20социологии/Конфликт/> (дата обращения: 01.02.2012).
12. **Яров С. В.** Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада Советской России 1918-1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999. 168 с.

CONFLICTS OF RURAL SOCIUM AND PARTY AGITATORS WITHIN EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN OCTOBER 1917 - 1922

Yurii Alekseevich Sokolov
Department of Native History
Vologda State Pedagogical University
sokol-85@yandex.ru

The author considers the phenomenon of conflict situations arising between the peasantry and propagandists during agitational events implementation during the Civil War, and according to the results of the research concludes that this type of protest was the reaction of the peasants to Bolshevik propaganda, which did not involve the participation of rural socium in the discussion of village problems.

Key words and phrases: Civil War; rural socium; agitators; propaganda; conflict.